

А. М. Ермаков

Концепция истории Второй мировой войны в новом украинском школьном учебнике

В статье проанализирована концепция истории Второй мировой войны, изложенная в новом украинском школьном учебнике. Сделан вывод об изменении официальной трактовки истории Второй мировой и Великой Отечественной войн в Украине, показана специфика отражения в украинском школьном учебнике истории войны 1939–1945 гг.

Ключевые слова: школьный учебник истории, Вторая мировая война, Великая Отечественная война, новейшая история Украины, коллаборационизм, движение Сопротивления, Холокост.

A. M. Ermakov

The History Concept of the Second World War in the New School Text-Book on History in Ukraine

In this article the concept of the Second World War history presented in new school text-books on history in Ukraine is analyzed. The author made the conclusion about the change of official treatment to the Second World War and the Great Patriotic War history in Ukraine pointed the specific character of the Second World War history review in school text-books on history, describing the war in 1939-1945.

Keywords: a school text-book on history, the World War II, the Great Patriotic War, Modern Times History of Ukraine, collaborationism, the Resistance movement, Holocaust.

После распада СССР каждая из бывших советских республик сформировала собственную концепцию Второй мировой и Великой Отечественной войн в соответствии с новыми национальными приоритетами. Процесс изменения взглядов на эти войны на постсоветском пространстве не закончился и сейчас, причем в значительной мере его вектор зависит от политических интересов господствующей в том или ином государстве элиты. Эти изменения отражаются на содержании школьных учебников, которым, несмотря на серьезные сомнения ученых, по-прежнему отводится ведущая роль в формировании мировоззрения будущих граждан [11, с. 117–119, 131]. В частности, в Российской Федерации раздаются призывы изменить содержание школьных учебников, поставив во главу угла не гражданское общество, цивилизационные ценности, нравственные императивы, а государственные задачи и национальные интересы; превратить учебник в государственный политико-управленческий инструментарий, школу – в «идеологический институт», а учителя – в исполнителя «государственного социального заказа» [1].

В связи с этим представляется актуальным анализ учебников других постсоветских государств, в том числе и изложения в них истории Второй мировой войны. Отечественные истори-

ки всегда уделяли этому вопросу довольно много внимания [7], и в 2009 г. авторским коллективом под руководством А. А. Данилова и А. В. Филиппова был подготовлен солидный обобщающий доклад об освещении общей истории народов России и постсоветских стран в школьных учебниках истории новых независимых государств [8]. Тем не менее, появление новых учебников вызывает интерес, особенно если оно, как в Украине, происходит вскоре после смены у власти политических сил.

В начале 2011/12 учебного года в школы Украины поступил новый учебник по всемирной истории, написанный директором Всеукраинского Центра изучения Холокоста (Днепропетровск) и главным редактором журнала «Проблемы истории Холокоста» И. Я. Щупаком, автором нескольких школьных учебников и учебных пособий. Его новый учебник, изданный тиражом 34800 экземпляров, рекомендован Министерством образования и науки, молодежи и спорта Украины.

Учебник открывается главой «Вторая мировая война. Мир после Второй мировой войны», которая занимает пятую часть всего объема книги. Глава разделена на шесть параграфов, в которых последовательно рассматриваются военные действия на всех этапах войны, оккупационный режим, движение Сопротивления, Холокост, а так-

же итоги Второй мировой войны. Шестой параграф содержит обобщающий материал по всей теме. Содержание и дух учебника, как сообщает автор, «направлены на формирование уважительного отношения к историческому опыту и культурному наследию разных народов и вместе с тем – на воспитание чувства гордости за собственный народ, достижения Украины и украинцев». Книга, по замыслу В. Я. Щупака, должна помочь школьникам сформировать собственную оценку исторических событий и явлений, связать учебный материал «с нынешними общественно-политическими событиями, морально-этическими нормами» [12, с. 5]. Следовательно, учебник ориентирован, в первую очередь, на воспитание патриотизма и государственных убеждений, то есть призван преподнести учащимся официальную версию новейшей истории в форме «патриотического нарратива».

Периодизация, оценки характера и отдельных этапов войны, значения событий на советско-германском фронте для общего хода и исхода войны, вклада западных союзников СССР в разгром общего врага, нацистского оккупационного режима, гитлеровской идеологии, значения разгрома фашизма, итогов войны в украинском учебнике не отличаются от армянских, белорусских и российских. В общих чертах совпадают также оценки ключевых и дискуссионных событий предыстории и истории войны: советско-германского пакта 1939 г., Катынской трагедии, причин неудач Красной армии на начальном этапе войны, крупных сражений, конференций «Большой тройки» и т. д. Основные даты, предназначенные для запоминания школьниками, почти идентичны тем, что рекомендуют авторы российских учебников. Исключением является только одна из двадцати пяти дат – восстание в Варшавском гетто (январь-май 1943 г.). Автор объясняет пятнадцать понятий и терминов, в том числе «аннексия», «Отечественная война», «ленд-лиз», «второй фронт», «коллорабационизм», «Холокост», «антисемитизм», «гетто», «движение Спротивления», «коренной перелом». Понятие геноцида, также имеющее отношение к рассматриваемой теме, раскрывается во вводном параграфе ко всему учебнику. Большинство из 36 фотодокументов главы о войне аналогичны помещаемым в российские учебники. Это снимки с конференций «Большой тройки», Нюрнбергского процесса, боев на разных этапах войны, фотопортреты известных политиков и полководцев (де Голля, Черчилля, Ромме-

ля) или сюжетные снимки с их участием. Специфика визуального ряда обусловлена обращением И. Я. Щупака к вопросам оккупационной политики, Спротивления и Холокоста. Некоторые из снимков на эту тему являются хрестоматийными в немецких школах.

Содержание учебника И. Я. Щупака позволяет сделать вывод о смене в Украине официальной концепции Второй мировой войны. Прежде в украинских учебниках ответственность за развязывание войны возлагалась в равной мере на СССР и Германию, Советский Союз провозглашался агрессором, термин «Великая Отечественная война» был официально запрещен в учебной литературе и потому применялся не всеми авторами, начало Второй мировой войны для Украины датировалось 17 сентября 1939 г., а ее окончание – 28 октября 1944 г. Однако 9 мая признавалось «священной датой», так как считалось, что «Украина внесла существенный вклад в разгром Германии и ее союзников». Манипуляции с фактами имели место при освещении деятельности Организации украинских националистов и Украинской повстанческой армии (ОУН-УПА), а также эсэсовской дивизии «Галичина». Авторами доклада об учебниках истории новых независимых государств Украина причислялась к тем странам, которые «пошли по пути преподавания подрастающему поколению националистической трактовки истории, основанной на мифах о древности своего народа, о высокой культурной миссии предков и о “заклятом враге”» [8, с. 5, 156–160].

Автор нового учебника отказался от такого подхода и сконструировал новый патриотический дискурс, имеющий, применительно к истории Второй мировой войны, ряд особенностей. Во-первых, рассказывая о боевых действиях на различных театрах войны, И. Я. Щупак уделяет основное внимание событиям на советско-германском фронте. В общую логику изложения органично включен материал, касающийся Украины, в том числе сведения об обороне Киева и Одессы в 1941 г., сражении под Харьковом в мае 1942 г., обороне Севастополя (30 октября 1941 – 4 июля 1942 г.), трагедии Бабьего Яра, форсировании Красной армией Днепра, освобождении крупных городов Левобережной, а затем – Правобережной Украины и, наконец, освобождении советскими войсками Николаева, Одессы и Крыма.

Во-вторых, значительное внимание в учебнике отведено проблеме коллаборационизма. В

российских учебниках информация о сотрудничестве советских граждан с оккупантами или отсутствует, или попадает в них в усеченном и упрощенном виде. В распоряжении отечественных авторов, работающих над учебной литературой для школьников, есть написанные ярким языком и хорошо фундированные архивными источниками современные исследования по коллаборационизму М. И. Семиряги, Б. В. Соколова, Б. Н. Ковалева, И. Г. Ермолова. Однако пособничество оккупантам не укладывается в рамки официального патриотического дискурса, в соответствии с которым после нападения Третьего рейха на СССР всю страну охватил патриотический подъем и главным источником победы Советского Союза над Германией был патриотизм многонационального советского народа. Давая определение коллаборационизма, российские авторы сводят его только к сотрудничеству с оккупантами в военной сфере, подчеркивая, что «немцам так и не удалось создать из национальных формирований достаточно серьезной силы и поколебать дружбу народов СССР» и что отряды полицаяв и власовцев «были немногочисленны и не сыграли заметной роли в войне». Учащимся либо предлагается ответить на вопрос «можно ли оправдать действия коллаборационистов идеей “борьбы со сталинским режимом”?», либо дается готовый ответ: коллаборационизм – это «предательство собственного народа» [3, с. 241–242; 4, с. 191, 222, 227; 5, с. 235].

Украинский «патриотический нарратив» с большей откровенностью воспроизводит сложную картину жизни советских людей в оккупации и в плену. В учебнике И. Я. Щупака отсутствует представление о перманентном патриотическом подъеме населения СССР: «Если в течение первых дней войны около военкоматов скапливались толпы граждан, требовавших отправить их на фронт, то по мере стремительного наступления немцев патриотический подъем, охвативший городскую молодежь, стал спадать. На западе Украины мобилизация в Красную армию была сорвана. Однако и на востоке Украины она проходила с большими трудностями» [12, с. 23–24]. «Немало киевлян танцевало и пело, радуясь по поводу падения сталинского режима. Во многих местах население встречало немецких солдат хлебом-солью», – цитирует учебник работу украинского историка В. Гриневича. И лишь когда стала понятна сущность нацистской оккупации, настроения населения стали меняться.

Автор не сводит сотрудничество с оккупантами к участию граждан в вооруженной борьбе на стороне захватчиков. Помимо военного он выделяет политический (административный), бытовой, культурный (духовный), экономический коллаборационизм. Школьникам предлагаются вопросы о возможности оправдания для тех людей или политических сил, которые сотрудничали с оккупантами; о том, можно ли считать коллаборационистами «рабочих, крестьян, служащих, врачей, учителей и других специалистов», которые «в условиях оккупации работали, чтобы иметь возможности для выживания». И. Я. Щупак не ограничивается рассмотрением коллаборационизма одних лишь советских граждан. Украинский школьник получает информацию не только о генерале А. А. Власове, но и об Анри Петене, Видкуне Квислинге, Антоне Мюссерте, Милане Недиче, Анте Павеличе, Йозефе Тисо. Наконец, книга И. Я. Щупака дает иное представление о масштабах военного коллаборационизма советских граждан, нежели российские учебники – украинским школьникам сообщается не о 427 тысячах, а об 1,2 млн коллаборантов, в том числе 400 тысячах русских и 250 тысячах украинцев [12, с. 35].

Вместе с тем, реабилитация местных коллаборационистов, характерная для украинских учебников середины 2000-х гг., отнюдь не сменилась их безоговорочным и последовательным осуждением. Ни текст, ни визуальные источники не содержат никакой систематической информации об украинских пособниках оккупантов. Однако среди фотодокументов находится место для генерала Власова и РОА, азербайджанских подразделений вермахта, служивших нацистам донских казаков и «Литовского легиона». Эсэсовская дивизия «Галичина» не упомянута в тексте вообще, а упоминание об ОУН можно найти не в параграфе о коллаборационизме, а там, где речь идет о вступлении Красной армии в Польшу в 1939 г.: «Сторонники ОУН считали ее оккупационной и враждебно относились к ней» [12, с. 16]. Возможно, автор решил обойти эту тему молчанием ввиду острого политического противостояния по поводу недавнего присвоения звания Героя Украины Степану Бандере и лишения его этого звания, а также из-за противоположных оценок ОУН-УПА в современном украинском обществе.

В рубрике «Слово историка» без каких-либо комментариев цитируется мнение украинского автора Я. Грицака: «Достаточно посмотреть на

карту, чтобы понять: это не была наша война, это была война за контроль над нами. Или, точнее, над нашими предками, имевшими “счастье” оказаться между Берлином и Москвой... Больше всего от войны пострадали не немцы или русские, а белорусы, местные евреи, крымские татары, поляки и украинцы». Рядом дается определение Отечественной войны и говорится, что война СССР против нацистской Германии «стала **Великой Отечественной войной**, войной против захватчиков, за свободу Родины для большинства граждан Советского Союза, проявлявших стойкость и мужество». Ученик, таким образом, оказывается перед противоречием, разрешить которое ему не помогает ни дальнейший авторский текст, ни вопросы в конце параграфа. Данные о том, что «в состав войск Юго-Западного фронта, защищавших Киев, влилось 200 тыс. жителей столицы, 90 тыс. добровольцев пополнили народное ополчение и истребительные батальоны, 160 тыс. работало на строительстве оборонительных сооружений», едва ли для этого достаточны [12, с. 24–25].

Еще одна особенность содержания учебника – последовательно проводимое различие между сталинским политическим руководством, «Кремлем», с одной стороны, и народами Советского Союза, Красной армией – с другой. В частности, рассказывая школьникам о катынском расстреле, автор пишет, что польские офицеры «представляли опасность для сталинского режима», поскольку «были носителями национальной идеи и либеральных ценностей». И. Я. Щупак цитирует заявление Государственной Думы РФ от 26 ноября 2010 г. «О Катынской трагедии и ее жертвах», в котором сказано: «Катынское преступление было осуществлено по прямому указанию Сталина и других советских руководителей... Решительно осуждая режим, пренебрегавший правами и жизнью людей, депутаты Государственной Думы... протягивают руку дружбы польскому народу» [12, с. 15]. Рассказав школьникам о Варшавском восстании (1 августа – октябрь 1944 г.), автор встает на точку зрения западных исследователей времен «холодной войны» и современных польских историков, согласно которой советское руководство отказало в помощи восставшим, желая видеть во главе освобожденной Польши своих ставленников. Весь фактический материал преподнесен таким образом, чтобы оставить школьникам один вариант ответа на поставленный в конце параграфа вопрос «почему Сталин не предоставил помощь

участникам Варшавского восстания в августе 1944 г.?» [12, с. 47–48, 51]. На страницах учебника, посвященных освобождению стран Восточной Европы от фашизма, говорится: «В этих странах устанавливались тоталитарные режимы сталинского образца, но это происходило не по вине советских воинов, которые освобождали народы Европы от фашизма. Солдаты и офицеры Красной армии с честью и до конца исполнили свой воинский долг» [12, с. 48–49].

Автор предпринял частичную ревизию образа Советского Союза как государства-агрессора. Если включение в состав СССР Западной Украины, Западной Белоруссии, Бессарабии и Северной Буковины интерпретируется в учебнике И. Я. Щупака как «воссоединение», то действия Советского Союза в Прибалтике характеризуются словами «навязано», «марионеточные», «заставило». Именно в этом месте школьникам объясняется понятие «аннексия». Для обсуждения в группе ученикам предлагается вопрос: «Было ли вступление Красной армии на территорию республик Прибалтики агрессией?» В этом же параграфе школьники узнают, что «в ноябре 1939 г. СССР осуществил агрессию против Финляндии». Автору удается показать неоднозначность исторических трактовок внешней политики Советского Союза и судьбы стран Восточной Европы в 1939–1941 гг.: «Часть историков считает, что СССР вступил во Вторую мировую войну 17 сентября 1939 г. фактически на стороне нацистской Германии. Большинство современных польских историков полагает, что вступление советских войск на территорию Польши было агрессией, “ударом в спину” польскому государству. Другие историки видят в событиях после 17 сентября “освободительный поход” на помощь украинцам и белорусам, которые жили на принадлежащих Польше территориях». И. Я. Щупак предлагает ученикам самостоятельно ответить на вопрос о моменте вступления СССР во Вторую мировую войну (23 августа 1939 г., 1 сентября 1939 г., 17 сентября 1939 г. или 22 июня 1941 г.), а также «определить позитивные и негативные последствия присоединения к СССР территорий Западной Украины, Западной Белоруссии, Северной Буковины, Бессарабии, Прибалтики: для населения присоединенных территорий; для военно-стратегического потенциала СССР; для международной обстановки в целом» [12, с. 13–21].

Своего апогея патриотический дискурс достигает в трактовке причин принятия Украинской

ССР в ООН в 1945 г. Здесь в жертву ему приносится сама достоверность исторического нарратива – включение Украины в состав государств-учредителей ООН объясняется огромным вкладом ее народа в разгром фашизма [12, с. 57]. Автор невольно опирается на слова, которыми У. Черчилль на Крымской конференции выразил согласие с предложением Сталина: «Жертвы, принесенные Белоруссией и Украиной, известны» [9, с. 138]. Однако даже советские историки не скрывали, что британский премьер-министр не хотел возражать против сталинского предложения, поскольку добивался «участия в конференции в Сан-Франциско многочисленных доминионов Британской империи» [6, с. 242]. Как известно, сначала Сталин намеревался использовать Украину и Белоруссию для получения дополнительных голосов в ООН, но с принятием решения о праве вето при голосовании в Совете Безопасности по вопросам сохранения войны и мира эта необходимость отпала. Теперь на первый план выдвинулось другое соображение: в частной беседе с Рузвельтом 7 февраля 1945 г. Сталин сказал, что голос для Украины в ООН нужен ради сохранения единства СССР. Это действительно должно было облегчить повторную инкорпорацию в состав Советского Союза Западной Украины, продемонстрировать всем украинцам, пережившим оккупацию, отличие сталинской национальной политики от нацистской [2, с. 22].

В значительной мере в новом украинском учебнике реализован тот потенциал привития школьникам гуманистического мировоззрения и морально-нравственных качеств, который содержит современная интерпретация истории Второй мировой войны. В отдельном параграфе И. Я. Щупак раскрывает сущность гитлеровского «нового порядка», генерального плана «Ост»; рассказывает о трагедии цыганского народа, преступлениях нацистов в оккупированной Европе; нацистском расизме и антисемитизме как предпосылках Холокоста; показывает этапы антисемитской политики Третьего рейха в 1933–1945 гг., сущность «окончательного решения еврейского вопроса», масштабы еврейского Сопротивления, реакцию разных стран и народов на истребление евреев; раскрывает сущность движения Сопротивления и его особенности во Франции, Италии, Польше, Югославии. В этом параграфе даются восемь из пятнадцати новых понятий, вводимых в процессе изучения всей темы.

История оккупации Украины и других территорий Советского Союза включена И. Я. Щупаком в общую историю войны – Бабий Яр, Хатынь, Орадур и Лидице, трагедия цыганского и еврейского народов составляют в учебнике один логический ряд, складываются в общую картину. Школьникам рассказывается о деятельности Р. Валленберга, О. Шиндлера, Я. Корчака. «Великий гуманист, врач и педагог Януш Корчак в страшные годы Холокоста заботился о еврейских детях, пытаясь спасти их в ужасных условиях Варшавского гетто. Один из друзей спросил Корчака незадолго до гибели: Если Вы выживете в этой войне, что Вы будете делать после ее окончания? Корчак ответил: я хотел бы воспитывать осиротевших немецких детей. Как Вы понимаете слова Я. Корчака?», – спрашивает автор [12, с. 67].

Далеко не в каждом российском учебнике дается понятие Холокоста [10], а там, где он упомянут, все сведения могут ограничиваться одной фразой: «"Холокост" – истребление примерно 7 млн евреев – одно из самых известных в мире преступлений фашизма» [5, с. 261]. Как видим, сами авторы настолько плохо информированы о Катастрофе еврейского народа, что приписали к числу жертв Холокоста лишний миллион. Между тем перу российского историка И. А. Альтмана принадлежат учебное пособие для студентов и обобщающая монография по истории Холокоста. Россия является единственной страной на постсоветском пространстве, в которой переведена британская энциклопедия «Холокост» и выдержала два издания энциклопедия «Холокост на территории СССР», написанная международным коллективом, костяк которого составили ученые из бывших советских республик. Опыт И. Я. Щупака в освещении этой темы, несомненно, может быть полезен авторам отечественных учебников истории, так как десять заданий по истории Холокоста были включены в состав Федерального банка тестовых материалов по истории и часть из них использована в контрольных измерительных материалах единого государственного экзамена 2011 г. Министерство образования и науки РФ планирует и впредь включать задания по данной тематике в содержание ЕГЭ.

Таким образом, Вторая мировая и Великая Отечественная войны занимают важное место в украинском школьном курсе всемирной истории, призванном воспитывать, в первую очередь, национальную гордость и патриотизм. Содержание нового школьного учебника опирается на но-

вейшие исследования ученых Украины и зарубежных стран. Оно сходно с концепциями учебных изданий тех немногих постсоветских государств, в которых признается справедливый, освободительный характер войны со стороны Советского Союза, а сплоченность его народов в борьбе против общего врага оценивается как одна из главных причин Победы. Трактовка истории войны в украинском учебнике имеет свою специфику, которая состоит в следующем:

– при освещении боевых действий на советско-германском фронте большое внимание уделяется военным операциям на территории Украины в ее нынешних границах;

– на украинском примере показаны и объяснены изменения в настроениях советских граждан в ходе войны;

– подробно рассматривается сложная проблема сотрудничества с захватчиками при одновременной фрагментарности сведений об организациях украинских коллаборационистов и полном отсутствии информации о лидерах националистического движения;

– последовательно проводится различие между народами СССР и тоталитарным сталинским режимом, которому дается негативная оценка;

– проведена частичная ревизия образа Советского Союза как государства-агрессора;

– акцентируется внимание школьников на заслугах Украины и ее народа в разгроме фашизма;

– присоединение к СССР Западной Украины и Западной Белоруссии трактуется как легитимный акт, воссоединение, а присоединение прибалтийских государств – как аннексия;

– на примерах нацистской оккупационной политики, Холокоста и Сопротивления в учебном тексте осуществляется воспитание толерантности, гуманизма и демократических убеждений.

Новый школьный учебник по всемирной истории является свидетельством изменения официальной концепции Второй мировой войны, которое происходит в Украине в последние годы.

Библиографический список

1. Багдасарян, В. Э. Школьный учебник истории и государственная политика [Текст] / В. Э. Багдасарян и др. – М.: Научный эксперт, 2009. – 376 с.

2. Гриневич, В. А. Суспільно-політичні настрої населення України у роки другої світової війни [Текст] : автореф. дис. ... д-ра політичних наук / В. А. Гриневич. – К., 2008. – 33 с.

3. Данилов, А. А. История России, XX век [Текст] : учеб. пособие для 9 кл. общеобразоват. учреждений / А. А. Данилов, Л. Г. Косулина. – М.: Просвещение, 1995. – 366 с.

4. Загладин, Н. В. История России и мира в XX веке. 11 класс [Текст] / Н. В. Загладин – М.: ООО «ТИД «Русское слово – РС», 2004. – 480 с.

5. Загладин, Н. В. История Отечества: XX – начало XXI века [Текст] : учебник для 11 класса общеобразовательных учреждений / Н. В. Загладин и др. – М.: ООО «ТИД «Русское слово – РС», 2006. – 480 с.

6. Израэлян, В. Л. Дипломатия в годы войны 1941-1945 гг. [Текст] / В. Л. Израэлян. – М.: Междунар. отношения, 1985. – 480 с.

7. Новиков, М. В. «История Латвии»: содержательные и методические аспекты школьного учебника [Текст] / М. В. Новиков // Преподавание истории в школе. – 2005. – № 1. – С. 29–32.

8. Освещение общей истории народов России и постсоветских стран в школьных учебниках истории новых независимых государств [Текст]. – М., 2009. – 389 с.

9. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941-1945 гг. [Текст] : сборник документов. Т. 4. – М.: Политиздат, 1984. – 302 с.

10. Тема Холокоста в школьных учебниках [Текст]: пособие для учителя. – М.: Центр и Фонд «Холокост», 2010. – 96 с.

11. Чапковский, Ф. Учебник истории и идеологический дефицит [Текст] / Ф. Чапковский // Pro et Contra. – 2011. – Январь-апрель. – С. 117–133.

12. Щупак, И. Я. Всемирная история. Новейший период (1939–2011 гг.): учеб. для 11 кл. общеобразоват. учеб. заведений [Текст] / И. Я. Щупак. – Запорожье: Премьер, 2011. – 272 с.